84(2Рос)6-5
В96

ВАЛЕРИЙ
ВЬЮХИН

О ТЕБЕ

Сыктывкар 2003

11/2 · Рябово

07 12 Pt
84(2Рос)6-5
В96

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр

В.Н.ВЬЮХИН

О ТЕБЕ

Центральной городской библиотеке от автора
Вьюхин
096642

Сыктывкар 2003

Сыктывкарская ЦБС

УДК 82-1

В.Н.Вьюхин. «О тебе». Лирика. – Сыктывкар, 2003. – 74 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Сотрудники Коми научного центра УрО РАН весь свой талант посвящают научной деятельности, но им не чужды и самые разнообразные увлечения.

Ведущий редактор научного архива Коми научного центра УрО РАН Валерий Вьюхин в разные годы издал четыре сборника стихов в Москве и Сыктывкаре. Он член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Республики Коми. В этой книге представлены лирические произведения автора. Глубоко и ярко раскрывает он внутренний мир нашего современника. Поклонение женщине, ее красоте и нежности, любовь к нашему северному краю, к его величавой природе – основные мотивы его поэзии.

ISBN-5-89606-155-2

© В.Н.Вьюхин, 2003
© М.П.Рощевский – фото, 2003
© Коми научный центр УрО РАН, 2003

Мир наших увлечений

Ивлиев Г

МОЛЬБА

Заклинаю, господь, вразуми!
За сомнения, обиды и вины,
За напрасные споры с людьми,
За нездешние эти седины.

За не выпитый счастья глоток,
За судьбу, не цветастее клавиш,
За крутой и неправедный рок,
И за что еще, господи, знаешь.

Вразуми, чтоб понять этот мир
И напрасно дверями не хлопать,
Чтоб любого, кто беден и сир,
Поддержать без усмешки под локоть.

Чтоб о зависть глаза не обжечь,
От беды не бежать за веревкой,
Чтобы поле судьбы пересечь
Ни медведем, ни божьей коровкой.

О ТЕБЕ

Ты везде: в стихотворении,
В звуке, в музыке, в судьбе.
У берез твои колени,
Птичий щебет о тебе.

Ты во всем: в лучистом взгляде
Поздней северной зари,
В снеговой ольховой пряди,
Где заколкой снегири.

Ты во всем: в небесном громе,
В перезвоне светлых вод,
О тебе былое в доме
Половицами поет.

У тебя покой, как в храме,
В стороне от всяких смут.
На заре к тебе снегами
В гости ангелы бредут.

НА ГОЛОС

Ты окно в весну протерла
От угла и до угла,
Ты с простуженного горла
Шерстяной платок сняла.

И в веселом отголоске
Ловишь признаки торжеств,
В светлой раме, словно в воске,
Отпечатался твой жест.

Столько страсти и порыва
Бьется в вымоинах глаз,
Что под сердцем боязливо
Что-то стукнуло не раз.

За обычными делами,
Как на голос, обернись!
Пересохшими устами
Над тобой колдует высь.

БОГИНЯ

Мелькнула тенью светлоликой
И не оставила следа,
Но с красотою, как с уликой,
Тебе не скрыться никуда.

Нельзя пройти, не впившись взглядом
В густое облако волос.
Как во хмелю, с тобою рядом
Молчун и то сладкоголос.

Тебя порой не остановишь,
Пойдешь по краю до конца,
Лишь что-то странное уловишь
В чертах прекрасного лица.

Богиня, фея, амазонка,
Берущая без боя в плен.
Твой смех,рассыпавшийся звонко,
Опасней пения сирен.

БЫЛОЕ

Когда воскреснет все былое,
Сияя, как иконостас,
В лицо безмерно дорогое
Смотрю не отрывая глаз.

Все память ясно сохранила,
Как под магическим стеклом,
Что возвышало и пьянило,
И продувало сквозняком.

Что в нас вошло, как дрожь по кронам,
Пронзило судьбы, как лучом.
Былое дивным камертоном
Звучит в присутствии твоем.

В ГЛАЗАХ

Боль стучит в висок, как дятел,
А, казалось бы, пустяк –
Не запутался, не спятил,
Размечтался и обмяк.

Накатило в душу что-то,
Я в твоих глазах увяз.
Но любого, как в ворота,
Можно вытолкнуть из глаз.

Хлопнет дверь, душа качнется
На таинственных весах.
Что-то новое начнется,
Но уже в других глазах.

* * *

Приземлен и телесен,
Если можешь, прости.
За отсутствие песен,
За неровность пути.

За нетвердую руку,
За прохладу в крови,
За смешную науку
Покоряться любви.

Что в эфирах блуждаю,
Если пью – по ковшу,
Что по самому краю
У судьбы прохожу.

УХОД

Ушел, чтоб от чувства остынуть,
Заштопать событий рванье,
Чтоб в сердце свое опрокинуть
Сияющий облик ее.

Ушел, чтобы голос не слышать,
Но знать, что во след поглядит,
И, может, из памяти выжать
Очей сероватый магнит.

Ушел, но хотел воротиться,
Взойти на крутое крыльцо,
Где летняя пыль золотится
И светится это лицо.

Вобрать этот лик без остатка,
Чтоб грузно просела ступень.
Мелькнет только русая прядка,
Как будто обдуло сирень.

ДАНЬ

В свету настольной лампы
Выплачиваю дань.
Неистовые ямбы
Царапают гортань.

От внутреннего гула
Набухли желваки,
Поэзия плеснула
Тревогою в зрачки.

Нахлынувшие чувства
Клокочут через край.
От этого искусства –
Хоть душу выжимай.

Как хлопья свежей соли,
Бумажной груды рвань.
Давно по доброй воле
Выплачиваю дань.

ИЗ ДЕТСТВА

Заросшие канавы,
Заветные места.
Мальчишечьи забавы:
Горелки и лапта.

Еще любили в прятки,
Бывало, удеру…
И на шестом десятке
Сыграл бы в ту игру.

Унесся бы крылато,
Чтоб леший не нашел,
Как прятался когда-то
За маменькин подол.

В мальчишеские дали
Душою уплыву,
Чтоб годы прошуршали
Назад по рукаву.

* * *

Весна очистила окошки
И светлый глянец навела,
Капель выклевывает крошки
С большого зимнего стола.

В лучах худеет бок сугроба,
Тускнеет панцирь ледяной,
Все лучшее из гардероба
Уже изношено зимой.

Сквозь живописные лохмотья
Земля накапливает жар.
Она просвечивает плотью,
Как женщина сквозь пеньюар.

В ЛЕСУ

Еловые шишки
На ветках висят,
Как будто пустышки
Для рыжих бельчат.

Сбежались опята
К замшелости пней,
Как будто цыплята
К наседке своей.

Рябые волнушки
Гуляют вразброд,
Лисички-подружки
Ведут хоровод.

Под павшие листья
Груздь тайно проник,
Под кофточку лисью
Присел боровик.

Грибы в пестрых шляпах
Нагрянули в лес.
И запах, и запах
Стоит до небес.

* * *

Осенняя осина
Опала на ветру,
Как будто с апельсина
Содрали кожуру.

Березовые букли,
Окрашенные в медь,
Туманами набухли
И начали редеть.

Черемухи промокли
Без летнего зонта,
Подсолнухов монокли
Не видят ни черта.

Унылость в беспорядке
Соломенных папах.
Как чучело на грядке,
Я осенью пропах.

СЕНОКОС

Стоит сенокосное ведро,
Кузнечики стонут окрест,
И тучу в широкие бедра
Толкает к закату зюйд-вест.

Шуршат монотонные грабли,
Деревня парит вдалеке.
И только мальчишки озябли,
Перекупавшись в реке.

Цветут луговые полотна,
Шмелями гудит медонос.
Шумит широко и вольготно
Набравший разгон сенокос.

И дышится полною грудью,
И с выдохом – боль из груди…
Но схлынет с лугов многолюдье,
Как только нахлынут дожди.

УТРО

Сугробы легли среди улиц,
Где сон безмятежный сморил,
Где зябко деревья обулись
В полотнища снежных бахил.

Над крышами дым колосится,
У печек взыграл аппетит.
Ольха, как вязальная спица,
Вся в кружеве белом стоит.

Зима еще спит спозаранку,
Примяв снеговую кровать.
Сороки свою перебранку
Еще не успели начать.

Но скрипнула где-то калитка,
Испуганно дрогнула мгла.
Рассвета хромая улитка
По пухлым снегам поползла.

СОСНЫ

Неприметна среди неприметных,
Эта местность лишь тем и славна,
Что на мшистых ее километрах
Корабельная встала сосна.

Золотистые эти деревья
Загляделись в таежный простор,
Не заметив, что рядом деревня
Забрела на высокий бугор.

Да и что вековым исполинам
Крик ее и собачий лай,
Даже птицы стремительным клином
Огибают деревьев край.

Но уж в бурю по вскинутым кронам
Хлещет ветер – напорист и лих,
И ложится на землю со стоном
Та сосна, что слабее других.

Так всегда: вдруг пройдут ураганы,
Свалят сосны, не тронув кусты.
Но другие стоят великаны,
Не пугаясь своей высоты.

РОМАШКИ

К цветам несмелым, полевым
Куда пронзительнее чувство.
Смотри, ромашек белый дым
Лежит в полях светло и густо.
Они привыкли ко всему,
Растут в овраге и в аллее,
И этим сердцу моему
Они других цветов милее.
Люблю ромашковый букет,
Он весь из солнечного света,
Он весь, как сказочный привет
Скупого северного лета.

ОСЕННЯЯ ТАЙГА

В поседевшей тайге тишина,
словно в храме,
Что бывает меж длинных
и тяжких молитв.

Лишь осины трещат,
разгораясь кострами,
Да рябина, как факел,
ветвями шумит.

Луговые холмы, косогоры крутые
Порыжели в боках, и куда ни взгляну,
Вижу: с веток берез пятаки золотые
Осыпаются тихо в лесную казну.

Словно воск со свечей,
сентября позолоту
Вмиг оплавит последний в году суховей,
Но еще до снегов будут плавать
в болотах
Многопалые листья с озябших ветвей.

Я иду меж стволов,
красотой изумленный,
И ловлю каждый шорох
притихшей тайги,
Только дивный ковер,
мох печально-зеленый,
Приглушает надежно любые шаги.

Лес стоит до небес, вековой и великий.
Я, наверно, не лишний в дремучем краю,
Потому-то деревьев корявые лики,
Словно лица хороших друзей узнаю.

* * *

Какое счастье и мученье,
Лесная родина моя,
Что на заре крылатой тенью
Я пересек твои края!

Передо мной предстал и ожил
Далекий мир далеких лет,
На мир реальный непохожий,
Как бы прошедший призму свет.

Я мира этого частица,
И в нем цветут мои цветы,
Но на него я, словно птица,
Смотрю с огромной высоты.

И там не явственно, а смутно
Синеют дальние холмы.
Там золотое всходит утро,
Там молодые всходим мы.

* * *

На кивок не ответила –
И прошла, не узнала,
Ты меня не заметила
Одного средь вокзала.

Каблучком невесомым
Простучала ты мимо…
Я тебе был знакомым,
Ты была мне любимой.

* * *

В январский день грустим о мае,
А о снегах – среди весны,
Мы в бурю лучше понимаем
Всю прелесть давней тишины.

Когда любовь уже преданье,
И, канув в Лету, как звезда,
В своем венце, не в увяданье
Она нам вспомнится тогда.

096642

Сыктывкарская
ЦБС

СЕВЕРЯНЕ

Среди нетронутых снегов,
Под знаком северных сияний,
В тиши завьюженных домов
Растут ребята – северяне.

Зима метельна и длинна,
Мороз дубасит в стены глухо,
Ночами в дом глядит луна,
Звезда лучом щекочет ухо.

Селом, как белые быки,
Бредут рогатые сугробы,
А за дворами вдоль реки
Сверкает лед первейшей пробы.

Лишь утро встанет с белых гряд,
Звенят замочные цепочки.
Ребята с берега летят,
Как будто катятся клубочки.

СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Июльский день, тихонько угасая,
Пошел под ручку с солнцем на ночлег,
И затихает музыка простая
Подойников, бидонов и телег.

Закат, плотней укутываясь ризой,
Садится на ночь в поле за копной,
В краю села пиликнул телевизор,
Ему в тиши откликнулся другой.

И вот по той безветренной погоде
Плывет одна мелодия окрест,
Но не гармошка маленькая бродит,
А целый симфонический оркестр.

Потом и эта музыка, стихая,
Бесенком убегает в провода,
И слышно, как на небо улетая,
Крылом стрекочет ранняя звезда.

ПЕЧОРА

Печора не закована в гранит,
Пески ей верно служат берегами.
Над ней сосна веселая шумит,
Зелеными махая рукавами.

Она нежней, чем я предполагал,
Чиста вода и так протяжны дали,
Как будто я вошел в огромный зал,
Где рамы навсегда повыставляли.

Соболью спину гнут березняки,
Ветрам полет указывают ели.
Я представляю, как бы степняки
От этого простора ошалели.

Что степняки, им рощица берез
Бог весть какой покажется тайгою,
Но я вот то-же к берегу прирос
И ничего не сделаю с собою.

Хотя любил другие берега,
А в них еще пленительнее воды,
Но никогда не чувствовал пока
Такого ощущения свободы.

Такого ощущенья волшебства,
Когда душе не надо разговора,
Лишь видеть, что качает острова,
Как маленьких детенышей, Печора.

ВЫМСКИЕ БЕРЕГА

Здравствуй, лес, комариное логово,
Здравствуй, Вымь, голубая река,
А курорт знаменитый Серегово,
До свиданья, до встречи, пока!

Чуть скрипят над водою уключины,
Перевозчик на слово не скор,
Да и мы в тишине не приучены
Неуместный вести разговор.

Да и что говорить, если в панике
Пребывает сегодня душа.
Берега, берега, вы любого заманите,
Вековечною тайной дыша.

Вот и камни по днищу простукали,
Лодку дернуло и повело.
Позади на холме, как на куполе,
Занавесками машет село.

А дома с невысокими ставнями
Загляделись в таежную даль.
Никого у нас здесь не оставлено,
Ничего не забыто, а жаль!

У ОКОЛИЦЫ

Здравствуй, край, луговой и озерный,
И леса вековые, привет.
Здравствуй, тополь, ты, словно дозорный,
У околицы стал за кювет.

Я люблю твой таинственный шелест
И ветвистую крону твою,
Из далекого края пришелец,
Я тихонько с тобой постою.

Не понять, как по выпуклым склонам
Ты на самую кручу залез,
Неужель парашютом зеленым
Опустился когда-то с небес.

И не мне одному ты по нраву,
Я подумал однажды всерьез,
Что имеешь ты звонкую славу
Средь окрестных рябин и берез.

И к тебе они тянутся круто,
И под ветром шумят веселей,
Хорошо быть по нраву кому-то
Средь деревьев, зверей и людей.

РЕЧЕНЬКА

Катится прохладная водица,
Золотым обсыпана песком,
Словно подпоясана землица
Голубым с отливом пояском.

Не тиха, но в меру говорлива,
И в теченьи вольном не узка.
Нравом и обличием красива
Небольшая русская река.

Этот путь извилистый и древний
Прорубила шумная вода,
Чтоб всегда прибрежные деревни
Плыли в ней неведомо куда.

Чтоб в воде размашисто и гордо
Летние сияли облака,
А зверье невыспавшейся мордой
Тыкалось в их светлые бока.

Чтобы в яблоках седые кони
Табунами шли на водопой,
Чтобы люди теплые ладони
Наполняли вкусною водой.

СЕВЕРНЫЙ ПЕЙЗАЖ

В полях копушки клевера,
Как телки, улеглись.
Вокруг так много севера,
Везде такая высь.

Лучами разлинована
Таинственная сень,
И входит осень новая
Послушно в новый день.

Над Сысолой, над Вычегдой,
Над пармой золотой
Повис дугою вычурной
След птицы огневой.

Дымы небрежно комкая,
Струится вышина,
Мелодия негромкая
Над городом слышна.

СТАЯ

Небесные трассы короче,
Земные дороги верней…
Как зыбкую нить многоточий
Несет надо мной журавлей.

И крыльев тяжелые взмахи
Слышны далеко в сентябре,
Как будто сухие рубахи
От ветра шумят во дворе.

Стою под курлычущим клином,
Один на большое село,
И горло под белым сатином
От птичьего крика свело.

Все дальше та зыбкая стая,
Все глуше встревоженный крик.
Засохшие губы кусая,
За ней я иду напрямик.

НОЧНЫЕ САМОЛЕТЫ

Когда от края и до края
Природа в сон погружена,
Кого-то сверху окликая,
Зовет басовая струна.

Я выхожу на луговину,
На зыбкость стынущей травы,
И, к небу голову закинув,
Внимаю звукам громовым.

И вдруг охватит ретивое
Такой знакомою тоской –
И мне ведь небо не чужое,
И я для неба не чужой.

И мне понятно и знакомо
То ощущенье волшебства,
Когда бетон аэродрома
Натянут, словно тетива.

В ГОСТЯХ

Пасутся вдоль дороги,
Шумят под ветром вольным
Березы – недотроги
И ели – колокольни.

А где-то очень рядом
Насвистывает лихо
Невидимая взгляду
Веселая скворчиха.

Из леса что-то клянчит
Сорока – белобока,
Как спелый одуванчик,
Летит моя дорога.

Сижу меж двух черемух.
Понравился которым,
Как будто у знакомых
За милым разговором.

Так весело и живо
Течет у нас беседа,
Что ветреная ива
И та вблизи присела.

Колосья спелой меди
Пригнула мне пшеница.
Ах, милые соседи,
Как здесь легко сидится.

В ГЛУШИ ЛЕСНОЙ

Снежки слетают с веток,
Как стаи снегирей,
Ложатся шалью светлой
На выступы корней.

И с каждой новой стаей
Светлеет вновь в лесу,
Как будто кто бросает
Холодную красу.

Коль одиноким буду,
Припомню этот вид,
Такая грусть повсюду
В пустом лесу лежит.

Ворочается сонно
Меж кочек тишина.
Ни ворон, ни ворона
Не каркнут дотемна.

Шагаю сквозь трясину.
Задев за рукава,
Мне ели в спину шепчут
Хорошие слова.

Ах, вам не догадаться,
Морщинистые лбы,
Что я пришел скрываться
От собственной судьбы.

НАШ КВАРТАЛ

Сегодня нет поэзии со мной,
Она ушла из нашего квартала,
Быть может, ей, высокой, неземной,
Здесь воздуха и света не хватало.

У нас и, впрямь, простое житие,
Насмешливо, причудно, грубовато,
Трепещет двор в застиранном белье,
Наверно, собирается куда-то.

С утра кефир, а к вечеру вино,
В обед возня соседского скандала.
Я б сам сбежал куда-нибудь давно,
Когда бы совесть это позволяла.

Но ты еще, поэзия, придешь,
Вся неземная, в пурпурном и алом,
Сюда, где тополя зеленый клеш
Метет сырую землю по увалам.

Сюда, где дни обычные идут,
Где так видны распавшиеся звенья.
Тебе и здесь отыщется приют,
И здесь повеет ветер вдохновенья.

ВЕСНА

Что за диво погода сегодня,
Замечательно – солнечный день!
Говорят, что опять половодье
Моет стены речных деревень.

Снег шипит, словно шпиг в сковородке,
Разъезжаясь по лужам рябым.
Ветер в рыженькой косоворотке
Отгоняет от города дым.

Ошалев от весенней погоды,
За изгибом широкой реки
Подают голоса пароходы,
Прочищая на воле гудки.

Мне понятна их звонкая смелость
И в мороз не утраченный пыл,
Мне с весною опять захотелось
Полюбить, что уже отлюбил.

Защемила душа о хорошем,
Что уже безнадежно ушло,
Раскатилось, как спелый горошек,
Кем-то брошенный на стекло.

ЗИМНИЙ ТОПОЛЬ

К ночи вьюга завыла от злости,
Снеговую крутнула юлу,
Снова тополь к нам просится в гости,
Стылой лапкой шурша по стеклу.

Сонный тополь, тебе бы открыли
И пустили погреться в тепле,
Если б ноги твои не пристыли
Поздней осенью к мерзлой земле.

Но о том не печалься особо,
Ты на севере все же не гость,
Лучше белую шубу сугроба
На широкие плечи набрось.

И под ней средь пурги и мороза
Пусть сморит тебя сон голубой.
Может, кстати, приснится береза,
Что когда-то стояла с тобой.

ТВОЙ КОРАБЛЬ

Насчет любви во мне большой покой,
Как на сентябрьском выкошенном поле,
Ее корабль от качки неземной
Смиренно отдыхает на приколе.

Какая грусть и тишина на нем.
Лишь ветер в трубах возится угрюмо,
А ведь давно ли этим кораблем
Владела ты от мостика до трюма.

Все было в нем тебе подчинено,
И твоему хозяйственному взгляду.
Сказала ты, и крепкое вино
На корабле не видели ни разу.

Сказала ты, и с берега пришла
Унылая размеренность уюта,
Но перемены к лучшему душа,
Увы, не принимала почему-то.

И в результате бунт на корабле,
Два, три ненужных слова в разговоре…
И ты в обиде ходишь по земле,
А твой корабль покачивает море.

* * *

Закат прошипел беспокойно
И, как головешка, угас.
Накренился неба подойник
И вылился прямо на нас.

Сквозь частое, звонкое сито
Летели косые ручьи
На тонкие плечи ракиты,
В глаза голубые твои.

Так, значит, не зря ошалело
Крутились над речкой стрижи,
О том, что в душе наболело,
Под шелест дождя расскажи.

Но, кутаясь в тоненький плащик,
Ты только шептала о том,
Какой я на свете пропащий,
И что с нами будет потом.

Загадывать можно ли это,
У чувства таинственный путь…
Бывает, и жаркое лето
Прохладою может дохнуть.

ИМЯ

Ваше имя – напев из былины,
Самый нежный и звонкий напев.
Словно веточка грустной калины,
Вы стоите со мной, присмирев.

Что-то светлое было меж нами,
На серьезное чувство намек.
Пропустили мы это с годами,
Как прекрасную тайну меж строк.

Только имя прекрасное ваше
До сих пор позабыть не могу,
Словно юность мне издали машет
На отвесном другом берегу.

Если женщину встречу другую,
С вашим именем если она,
Я к тому уж ее приревную,
Что созвучны у вас имена.

ЛУННАЯ НОЧЬ

В золотистую сеть звездопада
Карасем заплывала луна,
Да в аллеи заснувшего сада
Загляделась на что-то она.

На снегу всюду резкие тени –
Так ясны и близки небеса,
Не скрипят под ногами ступени,
Не тревожат покой голоса.

Я люблю это зимнее чудо,
Беспредельную лунную даль,
В эту пору, бог знает откуда,
В душу льется и льется печаль.

Но не та, что порой безысходна,
А ее золотая сестра,
От которой легко и свободно,
И не спится порой до утра.

ЗИМНИЕ СТЕЖКИ

Боже мой, сколько выпало снегу!
Все округло, пушисто, бело.
Словно зимнюю чудо-телегу
В повороте на нас занесло.

Мимо нас проходила дорога,
Где неслась колесница зимы,
На скаку покачнулась немного
И рассыпалась в наши холмы.

Раскатилась от края до края,
Никому никогда не собрать,
Поздней осени след заметая
Улеглась полотняная гладь.

И по ней голубые дорожки
Полетели, тонки и прямы,
Словно молний тугие застежки
На хрустящей одежде зимы.

ЖЕНЩИНА ПЕЧОРЫ

Теплоход звонкой марки «Заря»
Резвым селезнем плыл по Печоре,
Где давно уже флаг сентября
Выгорал на прибрежном просторе.

Мы сошли у большого села,
Никому еще в нем не знакомы,
На причал лишь собака пришла,
Да и та, как охапка соломы.

Утро только съезжало с горы
Под отчаянный крик петушиный,
На реке догорали костры,
А вокруг ни людей, ни машины.

Вышла женщина к нам на крыльцо
И без слова нас в избу впустила,
Только вспыхнуло светом лицо,
Будто пламя его одарило.

Усадила за стол на скамью,
Принесла все что водится в доме,
Чем-то тронула душу мою
Эта кроткая женщина коми.

Было столько в глазах доброты,
Столько нежности в тихом рассказе,
Словно женщина эта цветы
Разбирала в расколотой вазе.

Я смотрел на нее не дыша,
Материнскою лаской согретый –
Если есть золотая душа,
То она вот у женщины этой.

ИЗ БЫЛИНЫ

Старинное имя Людмила
Ты, словно корону, носи.
Недаром его получила
В наследство от тихой Руси.

Но время в тебя подмешало
Немного чужого огня,
Поэтому девочкой шалой
Всегда ты была для меня.

Но все равно северной стати
Ничем от тебя не отнять –
Любое к лицу тебе платье,
К лицу тебе русая прядь.

Забытое имя Людмила
Своею судьбой воскреси,
Для всех, ты которых любила
И будешь любить на Руси.

РАННЯЯ ОСЕНЬ

Постучалась осень,
Как дурная весть,
Обещалась в восемь,
Заглянула в шесть.

И волной тумана
Обожгла висок.
Отчего так рано,
Почему не в срок?

Здесь тебя не ждали,
Ты зачем пришла?
Все мои печали
Разом принесла.

Бледной позолотой
Брызнула вокруг,
Уронила что-то
Из холодных рук.

Серебристый ключик
Зазвенел, как лед.
Кто его получит –
Тосковать начнет.

Будет жить уныло
На закате дня.
Ключик уронила
Ты не для меня.

ОЖИДАНИЕ

Мы стоим и мерзнем
У реки вдвоем,
На рассвете позднем
Перевоза ждем.

В тайной ли надежде,
Что у этих вод
Пылкое, как прежде,
Чувство оживет?

Но не станет новой
Порванная нить,
Невозможно словом
Чувство воскресить.

* * *

Опять идут дожди косые –
И полнозвучны, и легки.
По лужам мальчики босые
Опять бегут вперегонки.

Лишь только им и ветру впору
По лужам мчаться наугад.
К рябой реке по косогору
Несется русый водопад.

Он в волны падает без страха
И растворяется в реке,
И только мокрая рубаха
Белеет пеной на песке.

ШАГИ ОСЕНИ

Листвою лето отшумело,
Забылось долгим, тихим сном.
И осень ранняя несмело
Крадется в холоде ночном.

И все яснее слышит взмахи
Крыла отлетного земля,
И в полинявшие рубахи
Оделись утром тополя.

Отягощенно и белесо
Туман клубится на лугах.
Плутает осень в чаще леса
Сбивая листья впопыхах.

ЮНАЯ АКТРИСА

Ты, в старом застиранном платье,
Еще неуклюже порой,
Играешь в народном театре
Впервые заглавную роль.

Нисколечко нету кокетства,
Всем обликом юным светла,
Ты, кажется, прямо из детства
На эти подмостки взошла.

Как будто за эти мгновенья
В тебе прошумели года,
Высокий огонь озаренья
Взметнула чужая беда.

В тебе, не страдавшей покуда,
В тебе, не любившей всерьез,
Взошло это светлое чудо
С печалью недевичьих слез.

Но эти слезинки остынут,
Упав на чужое плечо,
Еще настоящие хлынут
Мучительно и горячо.

Загадывать рано, а стены
Опять от оваций дрожат,
Когда ты уходишь со сцены
Неправильно и невпопад.

ПОЛДЕНЬ

Ты заходила в воду не боясь,
Забыв на миг заботы и усталость.
Речной волны затейливая вязь
Вокруг тебя заботливо смыкалась.

Но ты рвала речное кружевцо,
И повисали капельки на теле,
Ах, как смеялось милое лицо,
Как волосы прозрачные летели.

Есть у любви заветная пора
Полупризнаний и полуулыбок,
Любовь еще и тайна, и игра,
А позади нет горечи ошибок.

И ты пугаешь светом камыши,
А я твое выкрикиваю имя,
Как будто нет на свете ни души
И все вокруг означено двоими.

Для нас вода – парное молоко,
Для нас – на берег падающий полдень.
А до зари вечерней далеко,
А ковш любви еще полузаполнен.

* * *

Я жгу наши письма от страха,
Что вдруг через много лет
Среди позабытого праха
Их грустный отыщется след.

Найдет их какой-нибудь старец
И скажет, листы теребя,
Что был я душою скиталец,
Что мало любил я тебя.

Я прежде высокое небо
И дружбу мужскую ценил.
И правда, что ласковым не был,
На нежность не тратил чернил.

Исправить бы нынче ошибку
И хоть в середине пути
Улыбку, и только улыбку
Тебе каждый вечер нести.

Нести зáтаенную ласку,
Что с жизнью дала моя мать,
Но, видно, известную сказку
По-новому не рассказать.

СЛЕДЫ

Любимая, вот будет таять снег,
Сосновый бор к весне зарозовеет,
Сюда ручьи сбегутся на ночлег,
А утром побегут еще резвее.

Они размоют нашу колею,
Изроют все холодными носами,
Где проложили мы тропу свою,
Там ничего заметного не станет.

Все заровняет вешняя вода,
Она на то большая мастерица.
И нéужели больше никогда
Хорошее для нас не повторится?

Не повторится искоса твой взгляд,
Все то, чему я придавал значенье?
Любовь не вечна в мире, говорят,
Но неужели мы не исключенье?

БЕЛАЯ НОЧЬ

Ни кистью, ни словом, ни звуком
Не выразить времени ход,
Когда эта ночь переулком
На цыпочках тихо идет.

Не скрипнет калиткой тихоня
И след не оставит в пыли.
Но, что-то почуяв спросонья,
В траве завозились шмели.

Вода холодна, неподвижна,
К ней липнет, склоняясь, трава,
И все так отчетливо видно,
Что днем замечалось едва.

В березах на каждой поляне
Прибавили будто «свечей»,
Нисходит на мир обаянье
От северных белых ночей.

ПРОТАЛИНКИ

Как коврики средь горницы,
Проталинки в снегу –
Весна с зимою борется
На солнечном лугу.

Еще сильней косматая,
Но скоро ей конец,
Девчонка конопатая
Займет ее дворец.

Как сношенные валенки,
Обочины дорог,
И вот уже проталинка
На солнце греет бок.

Под ледяною кромкою
Журчит веретено,
Из снега нити звонкие
Прядет, прядет оно.

НА РЕКЕ

Здесь склоненные ивы
Над синей водой,
Здесь прохладно
И ветренно-звонко,
И от берега к берегу
Смех молодой
Пролетает
Беспечным стрижонком.
И крылами касаясь
Спокойной воды,
Будит он
Засыпающий омут,
Где на листьях кувшинок
Три желтых звезды
До холодных ночей
Не утонут.
Щука тускло мелькнет
Голубым плавником,
Лунный свет
Испускают сороги,
И стыдливый июнь
За кустами тайком
Плещет воду
На белые ноги.
Вьются стайкой стрекозы,
Шуршат камыши,
Под корягу

Запрятался жерех,
Облаков отраженных
Пустые ковши
Задевают боками о берег.
Коршун круто кладет
Над водой виражи,
Словно издали
Чувствует это:
Золотистым цыпленком
У синей межи
В листья спряталось
Раннее лето.

СЕНОВАЛ

Я люблю бывать на сеновале,
Думы здесь прозрачны и чисты.
Нынче в сене вновь зазимовали
На лугах взошедшие цветы.

Я сижу в безмолвии глубоком,
Осторожно сено вороша,
Словно здесь зарыта ненароком
Золотого августа душа.

Чуть скрипят высокие стропила.
А под ними ранний полумрак.
Целый день на улице кропило
И теперь не кончится никак.

Звук такой, как будто за стеною
Кто-то жнет затупленным серпом,
За окошком пылью водяною
Затянуло дали целиком.

Птичий клин, как ниточка продета,
На небесном тянется холсте.
Песню уплывающего лета
Журавли курлычут в высоте.

* * *

Золоченую уздечку
В воду бросила луна,
Говорят, что эту речку
Звери выпили до дна.

Затерялась и пропала
Говорливая река
Среди веток краснотала,
Между листьев тростника.

Лишь осталась, как отрада,
В шумных дебрях камыша
Стародавняя прохлада –
Речки высохшей душа.

Да в низинах остаются
Речки сказочной следы,
Голубые лужи – блюдца
Застоявшейся воды.

Если дома затоскую,
То в лесную благодать
Я уздечку золотую
Ухожу тогда искать.

Чую сердцем, золотая
Та уздечка – для меня,
Только ею зауздаю
Я крылатого коня.

ТРАССА

В небе лучшая трасса –
Над родимым крыльцом,
На обрез плексигласа
Наплывает мой дом.

Он на нитке дороги
Алой каплей висит.
Может быть, на пороге
Мама смотрит в зенит?

С рук не сходит котенок,
Тихо ластится к ней,
Серой лапкой спросонок
Намывая гостей.

До обидного рядом
Стороной пронесет,
Над крылечком и садом,
Скорость – за девятьсот.

По рассыпанным зернам
Желтоватых ракит
Мимо облачком черным
Тихо тень пролетит.

Лишь протяжен и тонок
В небе слышится звук,
И у мамы котенок
Выпадает из рук.

* * *

Теплом последним все согрето,
Вожак скликает в стаю птиц,
Уходит северное лето
И гасит отблески зарниц.

Вот так же, вся еще во власти
Веселья в праздничные дни,
С улыбкой женщина погасит
В утихшей комнате огни.

РАССВЕТ

Кряхтел за ужином:
- Силенок нет
И по годам –
Давно уж осень,
Но тянет
Посмотреть рассвет
В лесных лугах,
На сенокосе.

И в это утро старина
Не улежал в своей постели,
Пошел в луга.
Из росной колыбели,
С горячего
Невидимого дна
Вставало солнце –
Непричесано,
Еще румяное со сна.
Вдали
Над солнечными плесами,
Рассвет дымился
Влагой напоен,
И было слышно,
Как на дальний водоем
Спешили утки,
Шелестя крылами.
Роса искристо

Осыпалась под ногами,
Пищали птицы
В гнездах полусонно,
И во всю мощь
Скрипел стволом подсолнух,
Ворочая иконной головой.
В лугах коростели
Кричали вразнобой,
И все цвело,
И все благоухало,
Над каждым косогором
Трепетало
Зеленое полотнище берез.
Вокруг смотрел он
Долго и всерьез,
Ему еще чего-то не хватало
Среди озер,
Невыкошенных трав,
В разгаре удалого сенокоса.
И вдруг, на боль,
На годы наплевав,
Он, как мальчишка,
Побежал с откоса.

СТОГА

Здесь сыростью тянет с луга,
Прохладные дали тихи,
Здесь воздух осенний туго
Наполнил земные мехи.
Листвы желтоватая пена
Слетает в холодных ветрах,
И стоят на пустынных лугах
Купола золотистого сена.

Сейчас заметают их листья,
Потом заметут снега,
И хитрая морда лисья
Нырять будет в их бока.
Подышит ромашковым летом,
Согреет лисица нос,
Умчится в январский мороз,
Мелькнув золотистым жилетом.

Потом с бубенцом под дугою
Приедет сюда человек,
Он молча со стога рукою
Отбросит скрипучий снег.
Очнется от белого плена,
Задышит трава тепло,
И со звоном поедут в село
Купола золотистого сена.

КАЧЕЛИ

Деревушка моя на отшибе,
Ты ль не лучшая средь деревень?
На домах твоих старенький шифер,
Словно кепки сползли набекрень.

А ты помнишь шальные качели
На березах твоих и столбах?
Парашютами юбки шумели,
Хохотали девчонки –
Ах!

На качелях взлетали мальчишки
В поднебесье – была не была!
И парили над ними пальтишки –
Две полы, два победных крыла.

* * *

Полынный дух, густой и горький,
Плывет по скошенным лугам,
А за деревней по пригорку
Бежит чернявый мальчуган.

Куда бежит, пойди узнай-ка,
Такого разве догоню!
Его сиреневая майка
Упала в рожь, как в полынью.

Вдали, где рек крутые бивни
Терялись в скошенной траве,
Вдруг грянул грохот реактивный
И покатился в синеве.

Мечтал мальчишка о полете,
Завороженно недвижим,
Казалось, что земля, как плотик,
Качалась медленно под ним.

И он, курносый, улыбался,
Ветрами летними продут,
И за спиной его качался
Ржаного поля парашют.

СТАРЫЙ САМОЛЕТ

Распластав перебитые крылья,
Самолет доживает свой век.
Он стоит, засыпаемый пылью,
В окруженьи таких же калек.

По жестоким небесным законам
Он давно уж свое отлетал.
Отгудел по таежным районам,
Отработал надежный металл.

Ожидает нас эта же доля,
Отсияет и наша звезда.
На последнее летное поле
Мы вернемся уже навсегда.

Будем жить хорошо или плохо,
Но не в этом глубинная суть –
До черты, до последнего вздоха
Будет в небо как прежде тянуть.

НАС МНОГО

Нас выделить трудно,
Как певчих из хора –
Нас много на этой земле.
Лишь чувство достоинства
Или позора
Печатью горит на челе.

Те чувства не скроешь
Под плотною маской,
Не вытравишь горьким вином.
Какие пороки
С понятной опаской
Подчас замечаешь кругом.

Ошибка считать,
Что все люди святые,
Что грешные – промах вдвойне.
Такие как есть,
И свои, и чужие,
Сограждане дороги мне.

На ткань этой жизни
С вниманьем взгляните,
Не слишком изящна она.
Соседствуют с крепкими
Слабые нити,
Но ткань не по виду прочна.

МОЙ ГОРОД

Вода и лес окольцевали
Тебя, мой город, навсегда.
Такую ширь, такие дали
Не все имеют города.

Между железною дорогой
И полноводною рекой
Твой герб с медведем и берлогой
Поставлен мудрою рукой.

Давно не признак глухомани,
Давно не символ старины –
Твой герб подчеркивает грани
Минувших лет и новизны.

Уже давно из подворотни
Твоих не слышно петухов.
Ты, может, в первой полусотне
В ряду российских городов.

Ровняя старые овраги,
Стоишь с ковшом наперевес,
И в горы глянцевой бумаги
Ты перемалываешь лес.

Нетерпеливою рукою
Ты ставишь трубы и дома,
Литой бетонною строкою
Ты пишешь целые тома.

ЖЕНЬШЕНЬ

Зной. Тропический день.
Слышно – растет бамбук.
Нам продают женьшень,
Как говорится, с рук.

В джунглях или в горах
Корень сокрыто рос,
Кровью земли пропах,
Солью звериных слез.

Словно монах в скиту,
Корень заматерел,
Он хорош на спирту
После упорных дел.

Будет сосуды жечь,
Будет лечить хандру,
Не засоряя речь,
Мудрость придаст перу.

ИСПОВЕДАЙ

Как бывало меня исповедай,
Загляни в мою душу до дна.
За пронзительно честной беседой
Пусть очищена будет она.

И свободна от зла и гордыни,
Для любви возродится опять.
Только горечь, как запах полыни,
Будет долго над нею витать.

Горечь эта пройдет и растает,
И, как ветер на ветках листву,
Время грубым перстом пролистает
Неудачную в жизни главу.

И ничто не напомнит об этом,
Я и сам не хочу миража.
Напоенная горестным светом,
Исцелится больная душа.

Как бывало меня исповедай,
Разгони заблуждения рой.
Навсегда будет нашей победой
Обретенный в страданьях покой.

ЛЕДОХОД

Уходит лед по Вычегде – реке,
Как по долине белая отара.
Уходит лед, оставив вдалеке
Холмистые пейзажи Сыктывкара.

Мороз ковал реки ледовый щит.
Трудился днем и долгими ночами.
Ледовый панцирь вдребезги разбит
Весенними колючими лучами.

Прошла такая длинная зима,
Река тугой растегивает ворот.
Зари весенней светлая тесьма
Полукольцом охватывает город.

Я провожаю шумный ледоход,
Глаза на солнце ласково щуря,
А по душе разбуженной идет
Такая ж очистительная буря.

Она смывает грусти пелену,
Крушит, как льды, былые заблужденья.
Все существо приветствует весну
В неодолимой жажде обновленья.

Уходит лед по Вычегде – реке,
Бурлит вода и рвется из неволи.
Кусочек льда сжимаю в кулаке,
Не чувствуя ни холода, ни боли.

ПО – ПРОСТОМУ

За стихи прощают много.
И ругают за стихи.
Ты ко мне бываешь строгой
Из-за всякой чепухи.

Если что-то и бывало,
Если в чем-то виноват –
Все давно отбушевало,
Не воротится назад.

Ведь по молодости пылкой
Каждый голову терял,
С непочтительной ухмылкой
Никого не признавал.

Каждый думал, что нас любят
Меньше прежнего уже,
Отругают, как отрубят
Что-то нежное в душе.

Каждый думал, что любовий
Будет много в нужный срок,
И держал для них готовый
Сердца тайный уголок.

А случилось по-иному,
По-простому, по-людски:
Навсегда прибило к дому,
Словно к берегу реки.

ЗИМНИЕ ЦВЕТЫ

Я знаю, ты любишь цветы,
Но в наших лугах на полгода
Снегов голубые холсты,
Как в горнице, стелет природа.

Откуда же взяться цветам,
Когда всюду властвует холод.
Вот месяц и тот пополам,
Как будто ледышка расколот.

В короткие зимние дни
И к вечеру в сумерках блеклых
Цветам прошлогодним сродни
Мерцают узоры на стеклах.

Твои оживают глаза,
Когда упираешься взглядом
В соцветия, как в образа,
Подбитые тонким окладом.

Я знаю, ты любишь цветы,
Они – твои символ и вера.
Чужда бытовой суеты
Чистейшая их атмосфера.

ДВЕ ЛЫЖНИ

Мы здесь живем из-за лесов,
Из-за воды, из-за прохлады.
Мороз, как ловкий птицелов,
Следит за всеми из засады.

Но избегая западни,
По целине, по первопутку
Бегут две зыбкие лыжни,
Соединяясь на минутку.

Природа сладостно близка,
Снега до рези светоносны.
К себе зовут издалека
Полузасыпанные сосны.

Лесов и снега благодать!
Наш путь пошел за половину.
Не бойся,милая.отстать,
Тебя я в мире не покину.

Зажглись вечерние огни.
На гребне жизненного круга
Петляют наши две лыжни,
Не отдаляясь друг от друга.

СНЫ

Мальчишкой в дальней стороне
Я грезил первою любовью,
Не ты ли, милая, ко мне
Во снах являлась к изголовью?

И в тех виденьях образ твой
Был словно слепок с идеала.
В глазах с упрямой синевой
Такая нежность проступала.

У цельных искренних натур
Глаза безгрешны и бездонны.
Так с выразительных гравюр
Глядят российские мадонны.

Не потревожив тишины,
Чтоб не вспугнуть провинциала,
Не ты ль в мальчишеские сны,
Как тихий ангел залетала?

ТВОИ ГЛАЗА

Твои глаза так трудно передать
И красками, и музыкой, и словом,
Когда во взгляде нежно-васильковом
Таинственная зреет благодать.

Скрываются из вида иногда
Твои глаза, чтоб снова появиться.
Так отлетает вспугнутая птица,
Чтоб оказаться снова у гнезда.

Твоим глазам исчезнуть не дано,
Пока я в этом мире не исчезну.
Но и туда, в пугающую бездну,
Их свет найдет сокрытое окно.

Ну, а пока смотрю не насмотрюсь
В твои глаза с опасной синевою.
Их тайну я когда-нибудь открою.
В оттенках уловимых разберусь.

НАЧАЛО ГОДА

Был чуден снежный городок,
Его размяли втихомолку.
На свалку трактор уволок
Большую праздничную елку.

На рубеже двух быстрых лет,
Очнувшись в праздничной стихии,
Заметишь вдруг, что из примет
Верней сбываются плохие.

И на развилке трудных дней
Вдруг понимаешь в полной мере,
Что с каждым годом все больней
И ощутимее потери.

На новогодних вечерах
Шампанским, музыкой и светом
Мы заглушаем в сердце страх,
Навряд ли думая об этом.

Хоть жизнь у каждого своя,
Но поневоле загрустится,
Что в тонкой книге бытия
Еще прочитана страница.

О ЖИЗНИ

Живем и умрем в одиночку,
Оставив на память живым:
Одни – драгоценную строчку,
Другие – развеянный дым.

Я знаю, что разница в этом,
И в чем-то еще, может быть.
Ведь пахаря с тонким поэтом
По-своему можно сравнить.

Позорно пройти бестолково
Судьбою назначенный путь.
Все это настолько не ново,
Что можно рукою махнуть.

Но все-таки тысячи тысяч
На свете живут кое-как.
Не каждый торопится высечь
Судьбы отличительный знак.

Я тоже, что мог, не осилил.
И сам, может, в том виноват:
Метался птенцом по России,
И все возвращался назад.

НАСТРОЕНИЕ

Какое-то странное дело:
Опять без особых причин
Заныла душа, заболела,
Померкла до самых глубин.

Так, чувствуя близкую кару,
Хотя и за что – невдомек,
Сожмется, готовясь к удару,
Пугливый и умный зверек.

Наверно, мы мнительны стали.
Еще и не пахнет грозой,
А туча неясной печали
Уже овладела душой.

Как будто вернулась сначала
Сумятица горестных дней,
Когда нас судьба доставала
Тяжелою дланью своей.

Когда мы не знали защиты,
Любой мог обидеть шутя.
Все это еще не забыто
И многие годы спустя.

УТРОМ

Застилает русло
Медленный туман.
Солнце светит тускло,
Скука и дурман.

Скользкий край парома
К берегу пришит,
Мокрая солома
Светлым швом лежит.

Хлюпает под днищем
Тусклая вода.
Что мы в мире ищем
И бежим куда?

Утренние думы
Не дают уснуть,
Холодом угрюмым
Наполняют грудь.

Прошлое настигло
На пути врасплох,
Распустило иглы,
Как чертополох.

Сердце исцарапав,
Было таково,
Юркнуло по трапу
Злое существо.

СЛОВА

Слова любовные затасканы
В многострадальном языке,
Они лоснятся, словно лацканы,
На старомодном пиджаке.

Их с небольшими вариантами
Своим любимым говорят
И наделенные талантами,
И те, кто ими не богат.

Они звучат тысячелетия
И неизменны испокон –
Любви простые междометия,
Любви изящный лексикон.

Им жизнь нисколько не добавила
Ни новизны, ни волшебства.
Лишь исключение из правила –
Твои знобящие слова.

ДОЖДЬ

Небесный испортился клапан –
Не в срок заменили старье,
Поэтому дождик все капал,
Выстукивал имя твое.

Он в воздухе сеял прохладу,
Он прыгал по луже рябой,
Плясал у крыльца до упаду,
Был схож несказанно с тобой.

В тот миг ты была на балконе,
Смотрела, как струйки текут,
Дождю подставляя ладони,
Как мраморный белый сосуд.

Дождинки текли, холодили,
Летели в железный проем.
Ты помнишь: когда-то любили
Мы вместе стоять под дождем.

Но ты не о том вспоминала,
И может, совсем не о нас.
Но долго улыбка блуждала,
Слегка затухая у глаз.

ЖЕНЩИНА

На работу в обычные сроки
И с работы без четверти шесть.
От такой ежедневной мороки
Все должно бы давно надоесть.

Но когда подойдут выходные
И спадет напряжения дрожь,
Ты подкрасишь ресницы густые
И царевной по дому пройдешь.

Все в тебе до черты, до предела,
Ты из крайностей вся создана,
Только пошлость тебя не задела,
Не оставила даже пятна.

* * *

Не все состоялось,
Не все состоится.
Быть может, и наша вина,
Что счастья земного
Прекрасная птица
Не часто гостит у окна.
Не часто повеет
Теплом и покоем.
Тревожной душою скорбя,
Мы это от лиц
Любознательных скроем,
Но можно ли скрыть от себя?

Бывает, осудят нас
Добрые люди,
Забудется их приговор.
Мы сами себе
Адвокаты и судьи,
И каждый себе прокурор.
Пусть собственный суд
Не всегда объективен,
Простим же издержки ему.
Ведь каждый из нас
Не настолько наивен,
Что верить ему одному.

ПЕРЫШКО СУДЬБЫ

Весенний свет твой облик выткал,
Небесной пылью обволок,
Укрыл зеленою накидкой
На шее русый завиток.

Речными блестками осыпал,
Наполнил тайной светлый взгляд.
Ветра до утреннего всхлипа
Всю ночь тебя боготворят.

К тебе стучат деревья в раму,
Ты их случайно не вспугни,
И без того летят, как в яму,
Из дыма скомканные дни.

Возьми их в теплые ладони
И всей душой благослови.
Судьба тебе на подоконник
Обронит перышко любви.

СЛЕДОМ

О, сколькие стонут от ярости,
Забыв сочетания слов,
Что запах нахлынувшей старости
Не выветрить из рукавов.

Что время составом прогрохало,
Сдувая остатки волос.
Все мимо, все рядом, все около
Любви, благодати и грез.

О, сколькие жизнь не заметили,
Не вырвавшись сердцем из пут.
И годы, как сонные нетели,
За этими следом бредут.

СОПЕРНИЦА

Бывает, что в неге предутренней
Закрыт поцелуями рот.
С годами станешь целомудренней,
Но плоть еще привязи рвет.

С годами станешь искушеннее,
От страсти не сходишь с ума,
Но плоть не стает отрешеннее,
Поступками правит сама.

Пусть юности в это не верится,
Пусть каждый себе господин,
Но плоть еще духу соперница
До самых глубоких седин.

ИГРА

Приятель, мы очень устали,
Наверное, снизили класс,
А выпала встреча в финале
С командой выносливей нас.

Соперники рвутся к победе,
Она позарез им нужна.
Знобящая музыка меди
На их половине слышна.

Как время летит игровое,
Как тает победы мираж!
Сияет табло световое,
Где счет, к сожаленью, не наш.

Так хватит сидеть в обороне,
Пора что есть сил наступать.
Чтоб выиграть в этом сезоне,
Сегодня нельзя проиграть.

Нельзя, чтобы мы уступили
Сопернику средней руки,
Иначе, уверившись в силе,
Нас завтра побьют слабаки.

Так бросим все силы и нервы
В гудящую топку игры.
Кто будет на финише первым?
Не скажет никто до поры.

ВЗГЛЯДЫ

Отвернусь от упорного взгляда,
Как от близкого, злого огня.
Мне и то уж большая награда,
Если так не глядят на меня.

Если глупых не ставят вопросов,
Допекая опять и опять.
Я еще не настолько философ,
Чтоб спокойно на них отвечать.

Чтоб терпеть откровенную ересь,
От стыда отвернувшись к стене.
Но ожгут, хладнокровно примерясь,
Взглядом, словно кнутом, по спине.

Словно швы на лице распоролись,
Смотрят гневно сухие зрачки.
Как зашить эту узкую прорезь,
О глаза, не поранив руки?

В ЗЕНИТ

Лет обильное крошево
По бетонке пылит,
Все, что было хорошего,
Просвистело в зенит.

Что пьянило и мучило,
Возвышало и жгло,
Как ожившее чучело,
С глаз долой убрело.

Лишь далекое зарево
Медным тазом горит.
Что имел и раздаривал
Просвистело в зенит.

ЭТО СВЯТОЕ

О том говорится не мало,
Как можно и нужно любить.
И, все ж, о любви не пристало
На каждом углу голосить.

Ведь все-таки это святое,
Дается на все времена.
Пусть знают об этом лишь двое,
Пусть знают лишь он и она.

Другим бы не знать и намеком,
Что втайне случается с ней.
Любовь под завистливым оком
Нахохлится, как воробей.

* * *

Не самая обычная
В обители земной,
До мук косноязычия
Ты выстрадана мной.

В потоках неизбежности
Сошлись у нас пути.
Какую ж залежь нежности
Нам выпало найти.

Души моей владычица,
Ты только позови,
Туда, где рядом высятся
Два холмика любви.

МАСТЕРИЦА

Искала свой материал
Для рукоделья.
Он подвернулся, не сбежал,
Не хлопнул дверью.

На недостаток мастерства
Не обижалась,
Чтоб испытать его, сперва
К нему прижалась.

Он встрепенулся и обмяк,
Щекой потерся,
Стал неожиданно чудак
Покорней ворса.

Она легонько каблучком
Его прижала,
И тонкой гладью, и крестом
Завышивала.

СОВЕТ

Вам быть задумчивой идет,
В том ваша сила и спасенье.
Сударыня, не открывайте рот,
Чтоб не испортить впечатленья.

Колдуйте уголками губ,
Чаруйте узенькою бровью.
Мужчина не настолько глуп,
Чтоб не заметить пустословья.

Вы отобьете аппетит
И записному волоките,
Когда прекрасная на вид,
Не промолчав, заговорите.

ДУША

Быть рядом, но медлить кругами,
Быть близко, но сдерживать страсть.
Случайно коснувшись крылами,
От этого вниз не упасть.

Любить глубоко и негромко,
Прясть чувства заветную нить,
И знать, что душа скопидомка
Все может в себе сохранить.

И знать, что святое не выдаст
На пошлую сплетню толпе,
Лишь зябкому чувству навырост
Порушит барьеры в себе.

ВО ВРЕМЕНИ

Душа, словно сонная заводь,
Не хочется знать ни о ком,
А только во времени плавать,
Слегка поводя плавником.

Скользить по событьям и датам,
Тревожа затихшую гладь.
И снова себя виноватым,
И правым себя ощущать.

Зарыться в такие потемки,
Что явится самая жуть…
Застыть у пугающей кромки
И тихо назад повернуть.

Теченьем ударит о берег,
Вернет на отрезок земной.
Чего испугался, Валерик?
Ведь все это было с тобой.

ДАЙ БОГ

Всегда на какой-нибудь службе,
Покоя и воли – ни дня.
И Муза лишь, может, по дружбе
Еще навещает меня.

Ее сердобольные вздохи
Покоя давно не дают.
Неужто дела мои плохи?
Ведь сам я не чувствую пут.

Я весел бывал и печален,
Немало порол чепухи.
Дай бог, чтоб на полках читален
Мои не пылились стихи.

Дай бог, чтоб они зацепили
Всю душу, молитве сродни.
Из грез и докучливой были
Во мне вырастали они.

ПОТЕРИ

Досадны любые пропажи,
Теряешь не только рванье,
Пропала не молодость даже,
А лучшее после нее.

Когда уже что-нибудь значишь,
И так на мужчину похож,
Когда от любви не заплачешь,
А только в нее упадешь.

Когда под ударом проскочишь,
Догонишь удачи возок,
И, кажется, если захочешь,
Вселенная будет у ног.

Когда не бранятся вдогонку,
А в лица с надеждой глядят,
Когда еще годы в воронку
Не падают, как водопад.

СУДЬБА

Когда вокруг все рушится
До смысла жизни вплоть,
Судьбы своей ослушаться –
Не приведи, господь!

Ей многие перечили
И в малом, и в большом,
Живя в противоречии
И с сердцем, и с умом.

Когда повсюду тернии
И взглядов пламень злой,
Быть хочется примернее
Пред собственной судьбой.

Давно уж взял за правило –
Не спорить всуе с ней,
Что часом не оставила
Без милости своей.

ПРЫЖОК

Бывает, плохо спится,
Утрачен аппетит.
Беда седой волчицей
Поблизости кружит.

Пока лишь угрожает,
Не делая прыжка.
Наверно, выжидает,
Когда – наверняка.

Когда придавлен страхом,
Споткнешься, одинок,
Она единым махом
Раскрутится в прыжок.

Когда свирепой пастью
Дохнет она в лицо,
То, словно на запястьи,
Защелкнется кольцо.

ВРЕМЯ

Заметно, как мелеют реки,
В углах темнеют образа,
И нависают ниже веки
На отсиявшие глаза.

Жужжит упрямое точило,
Сдирая жизни тонкий слой,
И где слезою намочило,
И где не тронуто слезой.

Меняет время глаз разрезы,
Что были слеплены творцом.
Эпоху гложущие фрезы
Не церемонятся с лицом.

Друзей выклевывают годы
И остывают очаги.
Внезапно ссорятся народы
И мирно сходятся враги.

СЫКТЫВКАР

Годами – не молод,
Душою – не стар.
Серебряный город,
Родной Сыктывкар.

Закатов, рассветов
Сияет кольцо,
Хороших поэтов
Здесь знают в лицо.

Ольховые блузки
Вдоль светлой реки,
Где коми и русский
Сошлись языки.

Бетонным коленом
Уперся в волну.
К сияющим стенам
Щекою прильну.

Услышу, мой город,
Все песни твои.
Годами – не молод,
Но полон любви.

ПРОЩАНИЕ

Вот и все, простился с небесами,
Сизый след оставя в вышине.
Напоследок мокрыми устами
Прикоснулось облако ко мне.

Многих небо так же целовало,
Словно тайно ставило печать,
Чтобы молний огненное жало
От других могло бы отличать.

Относил я летную фуражку,
Далеко и бережно убрал.
Поживу с душою нараспашку,
Не цепляясь ею за штурвал.

Вот и все, окончены скитанья,
Что навек останутся в крови.
До свиданья, небо, до свиданья.
На земную жизнь, благослови.

* * *

Бывали и медные трубы,
Но чаще огонь и вода.
Бывали и жаркие губы,
И пресные, как лебеда.

Бывали такие полеты,
Что молнии сыпались с крыл,
Но все же в небесные соты
И я кое-что отложил.

Случались стихи – откровенья,
Как будто шептала их высь,
А те, как сырые поленья.
С чего-то в душе не зажглись.

Бывали больные занозы,
Я их выдирал целиком,
И только незваные слезы
Обратно втирал кулаком.

СОДЕРЖАНИЕ

Мольба 5
О тебе 5
На голос 6
Богиня 7
Былое 7
В глазах 8
«Приземлен и телесен» 8
Уход 9
Дань 9
Из детства 10
«Весна очистила окошки» 10
В лесу 11
«Осенняя осина» 12
Сенокос 12
Утро 13
Сосны 13
Ромашки 14
Осенняя тайга 14
«Какое счастье и мученье» 15
«На кивок не ответила» 16
«В январский день грустим о мае» 16
Северяне 17
Сельский вечер 17
Печора 18
Вымские берега 19
У околицы 20
Реченька 20
Северный пейзаж 21
Стая 22
Ночные самолеты 22
В гостях 23
В глуши лесной 24
Наш квартал 25

Весна 25
Зимний тополь 26
Твой корабль 27
«Закат прошипел беспокойно» 27
Имя 28
Лунная ночь 29
Зимние стежки 29
Женщина Печоры 30
Из былины 31
Ранняя осень 31
Ожидание 32
«Опять идут дожди косые» 33
Шаги осени 33
Юная актриса 34
Полдень 35
«Я жгу наши письма от страха» 35
Следы 36
Белая ночь 37
Проталинки 37
На реке 38
Сеновал 39
«Золоченую уздечку» 40
Трасса 41
«Теплом последним все согрето» 41
Рассвет 42
Стога 43
Качели 44
«Полынный дух густой и горький» 45
Старый самолет 45
Нас много 46
Мой город 47
Женьшень 48
Исповедай 48
Ледоход 49
По – простому 50

Зимние цветы 51
Две лыжни 51
Сны 52
Твои глаза 53
Начало года 53
О жизни 54
Настроение 55
Утром 55
Слова 56
Дождь 57
Женщина 57
«Не все состоялось» 58
Перышко судьбы 59
Следом 59
Соперница 60
Игра 60
Взгляды 61
В зенит 62
Это святое 62
«Не самая обычная» 63
Мастерица 63
Совет 64
Душа 64
Во времени 65
Дай бог 65
Потери 66
Судьба 66
Прыжок 67
Время 68
Сыктывкар 68
Прощание 69
«Бывали и медные трубы» 69

Валерий Николаевич Вьюхин

ЛИРИКА

«О ТЕБЕ»

Редактор Т.В.Цветкова
Художник О.П.Велегжанинов
Оригинал-макет Н.А.Сулейманова

Лицензия №0047 от 10.01.99.
Компьютерный набор.
Подписано в печать 12.02.2003.
Формат 60x90 1/16. Бумага типографская №1.
Печать офсетная. Усл.-печ.л. 4,75. Уч.-изд.л. 4,5.
Тираж 500. Заказ №19.

Издательство Коми научного центра УрО РАН
167982, ГСП, г.Сыктывкар, ул.Первомайская, 48

18,00